

*ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ К ИЗМЕНЕНИЮ СИСТЕМЫ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ*

Н.Ю. БЕЛИКОВА

*Кубанский государственный технологический университет
350072, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2, корп. А,
электронная почта: belikova2003@mail.ru*

В данной статье анализируются первые шаги советской власти по изменению образовательной системы в стране. Школа была отделена от церкви, отменено преподавание Закона Божьего. На юге России закрываются духовные учебные заведения. Подобные шаги советской власти вызвали неоднозначную реакцию среди духовенства и верующих. Верующие в исследуемом регионе достаточно спокойно отнеслись к отделению церкви от государства, но отделение школы от церкви было воспринято очень болезненно, особенно в казачьих станицах, где православные традиции имели глубокие корни.

Ключевые слова: православие, верующие, народное образование, церковь, духовенство, религиозная жизнь.

В русской религиозно-философской мысли понятие духовности традиционно отождествлялось не с разумом и сознанием, а с сохранением своих ценностей: веры, религии, нравственности, патриотизма, культуры.

Это исходная позиция для уяснения многих актуальных сегодня вопросов ценностно-мировоззренческого характера.

Религия как сфера духовной жизни общества, с одной стороны, и социальный институт, с другой, отражает этапы развития нашей страны, отдельно взятого региона. Вопрос об отделении церкви от государства неоднократно поднимался исследователями. Тема отделения школы от церкви и отношение духовенства и верующих к этому процессу на юге России остаются малоизученными. Представляется важным восполнить данный пробел, так как на юге страны этот процесс обладал своей спецификой.

Первый шаг к светскому государству был сделан еще временным правительством. Оно отменило обязательное преподавание Закона Божьего и передало церковноприходские школы в ведение Министерства народного

просвещения[1]. Совет Народных Комиссаров продолжил эту политику, приняв ряд законодательных актов, направленных на ограничение некоторых существенных прав Русской Православной церкви.

11 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению»[2]. В нем впервые официально сообщалось о подготовке декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. 20 января 1918 г. был принят уже декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Согласно Постановлению от 11 декабря 1917 года Ставропольское Епархиальное училище, со всеми ресурсами перешло в ведение казны.

Специально созданный реквизиционный отряд занимался конфискацией имущества, принадлежащего училищу. Однако, гражданская война прервала процесс перехода религиозных учебных заведений в ведение Комиссариата по народному просвещению.

В связи с тем, что окончательно советская власть установилась на юге России только в 1920 г., появление первых правовых актов местного характера, повлиявших на религиозную жизнь региона, относится к указанному времени. На Ставрополье 14 марта 1920 г. на заседании коллегии Губернского отдела по народному образованию было принято решение о переходе в его ведение всех учебных заведений со всеми помещениями, имуществом и капиталом, находящимися в их пользовании.

Постановлением Кубано-Черноморского революционного областного комитета 22 апреля 1920 г. в школах области было отменено преподавание закона божьего, а законоучителя освобождались от занимаемых должностей[3]. Через месяц наступление на церковь началось по всему Северо-Кавказскому региону. Северо-Кавказский ревком издал приказ, согласно которому в крае было проведено отделение церкви от государства и школы от церкви. В свете этого постановления с 19 мая 1920 г. в г.

Краснодаре начала действовать комиссия по ликвидации церквей при учебных заведениях. Сразу же было опечатано 8 церквей по городу [4].

В Ставрополье закрывается Духовная семинария, Духовное училище, Епархиальная женская гимназия. Вместо них создаются светские школы. Во всех учебных заведениях отменялось преподавание Закона Божьего.

Органы власти еще активнее стали вмешиваться в религиозную жизнь, продолжая отвергать многовековые традиции Русской Православной церкви. Освобождение законоучителей от преподавания Закона Божьего, закрытие церквей при учебных заведениях, все это ставило вопрос об изменении внутрицерковной системы в новых условиях.

Высшее духовенство юга России к вопросу об отделении школы от церкви относилось более спокойно, чем к процессу отделения церкви от государства. Так в Ставрополе члены Епархиального Совета считали, что «Не только теперь, но и в будущих поколениях люди не забудут Бога и не отрекутся от своей православной веры. Пусть дети наши не будут обучаться Закону Божию в школах, но для познания Бога им открыты, будут другие пути и даны будут иные средства. Древние христиане не в школах, а в доме родительском и в храме Божиим учились Святой вере. Возможно, что новый порядок религиозного воспитания детей через семью и церковь принесет более добрых плодов, чем прежнее обучение Закону Божию в школах, которые в силу излишней формальности и принудительности нередко вызывало в детях понижение сердечной привязанности к вере и упадок религиозного чувства»[5]. В апреле 1920 г. в Ставрополе в Андреевской церкви состоялось объединенное собрание церковно-приходских Советов, на котором обсуждался декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Священнослужители поднимая вопрос об отделении школы от церкви считали, что если в школах в урочное время запрещено преподавать Закон Божий, то необходимо войти в согласие с правительством и исходотайствовать разрешение на занятие с желающими вне урочное время. В случае отказа, не настаивать и примириться. Такая

позиция духовенства была связана с надеждой, что государственная власть будет строго соблюдать положения декрета об отделении церкви от государства. Следовательно, в храмах можно будет совершать православные обряды, и заниматься религиозным воспитанием детей.

Простые верующие юга России достаточно спокойно отнеслись к провозглашению отделения церкви от государства, но отделение школы от церкви было воспринято очень болезненно, особенно в казачьих станицах. Население не могло смириться с тем, что все духовные школы уничтожались, а преподавание Закона Божьего запрещалось во всех государственных, общественных и частных школах под «угрозой каторжных работ сроком от года и выше»[6].

Следует отметить, что в первые годы советской власти в станицах преподавание Закона Божьего по-прежнему продолжалось. Отмечались случаи открытия частных школ, в которых преподавание вероучения продолжалось, как это было, например, в станице Переясловской в 1921 г.

Верующие заявляли, что «школа без религиозного обучения им не нужна, и они готовы оплатить жалованье законоучителю взамен отмененного казенного его содержания»[7]. На родительских собраниях принимались резолюции о сохранении в школе Закона Божьего если не в качестве основного предмета, то хотя бы дополнительного.

Таким образом, верующие выступили против изменения традиционного религиозного уклада жизни. В первые годы советской власти, население отказывалось воспринимать изменения, как в традиционной внутрицерковной системе, так и влиянии религии на воспитание детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благодер Ю.Г. Роль образовательных учреждений Российской империи в распространении знаний о китайской культуре//Культурная жизнь Юга России.Краснодар, 2011. №3. С.17.

2. См.: Отделение церкви от государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного суда РСФСР и других Советских Социалистических республик /Ред. сост. П.В. Гидулянов. М., 1926. С. 615 - 617.

3. Государственный архив Краснодарского края Ф. Р-158. Оп.1. Д.6. Л.33.

4. Центр документации новейшей истории Краснодарского края Ф.17. Оп.1.Д.20.Л.5.

5. Государственный архив Ставропольского края Ф.135. Оп.76. Д.32.Л.3.

6. Рожков А.Ю. Народное сопротивление антирелигиозной политике советской власти на Юго-востоке России в 1918-1929 гг.//Голос минувшего. 1997. №2 С.5.

7. Центр документации новейшей истории Краснодарского края Ф.160. Оп.1.Д.97.Л.33.

REFERENCES

1. Blagoder Ju.G. Rol' obrazovatel'nyh uchrezhdenij Rossijskoj imperii v rasprostranenii znanij o kitajskoj kul'ture//Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii.Krasnodar, 2011. №3. S.17.

2. Sm.: Otdelenie cerkvi ot gosudarstva v SSSR. Polnyj sbornik dekretov, vedomstvennyh rasporyazhenij i opredelenij Verhovnogo suda RSFSR i drugih Sovetskikh Socialisticheskikh respublik /Red. sost. P.V. Giduljanov. М., 1926. S. 615 - 617.

3. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja F. R-158. Op.1. D.6. L.33.

4. Centr dokumentacii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja F.17. Op.1.D.20.L.5.

5. Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja F.135. Op.76. D.32.L.3.

6. Rozhkov A.Ju. Narodnoe soprotivlenie antireligioznoj politike sovetskoj vlasti na Jugo-vostoke Rossii v 1918-1929 gg.//Golos minuvshogo. 1997. №2 S.5.

7. Centr dokumentacii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja F.160.
Op.1.D.97.L.33.

*THE ATTITUDE OF THE POPULATION OF THE SOUTH OF RUSSIA
TO THE CHANGE OF SYSTEM OF ORTHODOX EDUCATION
IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER*

N.YU. BELIKOVA

*Kuban State Technological University
2, Moskovskaya st., Krasnodar, 350072,
e-mail: belikova2003@mail.ru*

This article analyzes the first steps of the Soviet government to change the educational system in the country. The school was separated from the Church, the teaching of the Law of God was abolished. Spiritual educational institutions are being closed in the South of Russia. Similar steps the Soviet government has caused a mixed reaction among the clergy and the faithful. Believers in the studied region calmly enough to the separation of the Church from the state, but the separation of the school from the Church was perceived very painfully, especially in the Cossack villages, where Orthodox traditions had deep roots.

Key words: orthodoxy, believers, folk education, church, clergy, religious life.